



Борисова Анастасия

Что случилось с Фуллерами?

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анастасия Борисова

Что случилось с Фуллерами?

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Борисова А. С.

Что случилось с Фуллерами? / А. С. Борисова — «ЛитРес:
Самиздат», 2018

Мечь – это не блюдо, а целый ужин из трёх блюд. На закуску - безумный сообщник. Основным блюдом - кипящая в венах ярость. И со всем этим немного поиграть на десерт. В игре "Кто ты?" главное правило - говорить правду. Четыре игрока, один которых - подставной. Найдёте меня и три миллиона ваши. Не найдёте - и сказке конец...Содержит нецензурную брань.

© Борисова А. С., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Я начну эту историю с признания, с признания своей вины в том, что случилось, ведь теперь мне не страшно. Мечь и страх не совместимы. Всегда приходится выбирать, и я выбираю мечь: густую, тягучую, как смола, способную заполнить дыру в моей груди. Когда я закрываю глаза, даже на несколько секунд, передо мной тут же начинают мелькать лица, родные лица, улыбающиеся своими мертвецкими улыбками, и тогда я отчётливо понимаю, что вся моя жизнь – лишь цепочка сменяющих друг друга смертей. Но затем наступает момент облегчения, когда я больше не просыпаюсь среди ночи в ледяном поту, не вздрагиваю от каждого телефонного звонка, не молю Бога проявить хоть каплю милосердия и сохранить последнюю дорогую мне жизнь. Теперь мне не за кого молиться. И вот я захожу в церковь, шагаю прямо к алтарю, но не плачу. Нет, я не плачу. Ему не увидеть больше моих слёз. Я достаю пистолет и простреливаю Иисусу его позолоченную башку. Но легче не становится. И тогда я хватаю за грудки трясущегося от страха священника, который ещё вчера убеждал меня «смириться под крепкую руку Божию!» и вышибаю ему мозги. Наконец-то, он встретится со своим Богом. Но и это меня не спасает. Тогда остаётся одно – освободить душу от страданий. Я подношу пистолет к виску: бам! И всё кончено. А потом с воплем просыпаюсь, оглядываюсь вокруг и понимаю, что, нет, я ещё не в гробу. Мне хуже. Моё сердце по-прежнему бьётся. А всё это лишь сон, ведь на самом деле я – трусливый кусок дерьма, которому никогда не хватит духу нажать на курок.

Но однажды мои молитвы были услышаны. Уж не знаю, кем: ангелом или бесом. Тому, которому не чуждо сострадание.

Всё оказалось очень просто. Мечь – это не блюдо, а целый ужин из трёх блюд. На закуску – безумный сообщник. Основным блюдом – кипящая в венах ярость. И со всем этим немного поиграть на десерт.

Каждый, от президента до бродячего кота, наверняка слышал о новом ток-шоу на CBS: «Кто ты?» Оно появилось не так давно, пару месяцев назад, но уже успело пронестись какой-то волной настоящего безумия по всей стране и превратиться в самый успешный проект телеканала. Четыре игрока, один из которых – подставная утка. Минимум декораций, никакого гламура и хлопающей по команде аудитории. Минимализм во всей красе: слабоосвещённое помещение, вроде комнаты для допросов. Вместо ведущего – зловеющий компьютерный голос. Создателям удалось подцепить публику на крючок: страх, вот чего не хватает людям. Всплеск адреналина, потные ладони – и всё это, сидя в кресле и поедая начос.

«Кто ты?» – не страшилка, вроде лабиринта ужасов, а, скорее, психологический триллер или русская рулетка. Только вместо пуль стреляют правдой. Кто и как добывает эту правду – вопрос на миллион, но именно благодаря ей из каждого выпуска получается настоящая сенсация. Учитель трахает студентов за оценки. Домохозяйка и мать четверых детей подрабатывает в «Киска хочет поболтать». С каждым разом таких историй становится всё больше и больше. Я называю это шоу кривым зеркалом. И мы наблюдаем за тем, как по другую сторону экрана участники пытаются в него заглянуть. Нам делается мерзко, тошно, смешно, досадно. Но уже завтра мы хотим занять их место, ведь ещё никогда победить не было так просто: миллион долларов тому, кто скажет правду. Ещё никогда победителей не было так мало.

Келли тоже хотела принять участие в этом шоу. Она переехала в Лос-Анджелес совсем недавно и ещё фонтанировала надеждами и мечтами. Мои мечты разбились в тот день, когда погибли родители. Это случилось много лет назад, но я до сих пор вижу перед собой их тела, такие бледные и умиротворённые, словно погружённые с глубокий сон. Их убили на веранде заднего двора. Когда они смотрели на звёзды...

Именно с них всё и началось. Цепочка смертей. Келли – последнее, что у меня было. И вот ей становится не по себе. Она говорит, что я не даю ей свободы, мешаю жить своей жизнью. И мне пришлось её отпустить. Она бредила Голливудом, считала, что там даже воздух особенный. Пока однажды с ней случилась беда. Беды порою случаются. Она рассказывала, проглатывая слова, плакала в трубку, в то время, как у меня шипело масло и подгорал стейк.

Дело дрянь, а кусок мяса был отменный. Помню, злость разобрала при мысли, что он пропадёт. Тем вечером меня ждал прекрасный ужин, а следующим утром – весть о том, что Келли бросилась под автобус.

Мне оставалось только приехать и похоронить её, в одиночестве. А после напиться, мечтавая захлебнуться своим горем, в том самом баре на Sunset Blvd., где она провела последние часы своей жизни.

Как сейчас вижу перед собой это шумную дыру с кучей едва стоящих на ногах девиц и устало улыбающимся барменом. Но во всём этом странном образом чувствовалась Келли: в отвратительном баханье, зовущимся музыкой, в пьяном веселье, в приторном запахе смешавшихся женских духов. Ей всегда нравилось то, чего мне было не понять. Она словно была там, со мной, сидела рядом, потягивала кровавую Мэри и гладила меня по щеке. Каково было моё удивление, когда место рядом со мной внезапно перестало пустовать. Его занял мужчина. Он обратился к бармену по имени и попросил плеснуть ему скотча. Затем неожиданно заговорил со мной:

– Алкоголь уже давно потерял для меня своё очарование, – мурлыкающе, словно хитрый кот, начал он, – однако, сегодня особый случай. Я не могу не выпить за Келли, да упокоится её душа на небесах! – запрокинул голову и устремил взгляд куда-то в потолок, словно обращаясь к повисшему над ним невидимому собеседнику. А затем осушил залпом весь стакан, поморщившись.

Заметив, что привлék моё мнение, он продолжил:

– Неужели Келли ничего не рассказывала обо мне? – мужчина закачал головой – да, да, с чего бы ей рассказывать. Но знаете, она частенько сюда заходила по вечерам. Садилась за стойку, выпивала коктейль и уходила. Как будто выполняла ритуал – мужчина посмотрел на меня и улыбнулся, – зато она часто говорила о вас. Я знал, что вы придёте. Я ждал вас.

– Зачем? – в моём голосе прозвучало удивление.

– Догадываюсь, о чём вы сейчас думаете. Хотите понять, что мне от вас нужно, – мужчина замолчал, прищурившись и не сводя с меня взгляда, – я хочу вам помочь, – добавил.

Мои пальцы сжались вокруг стакана с виски. Мужчина подался вперёд и прошептал:

– Я помогу вам отомстить за бедняжку Келли.

– С чего вдруг?

Его бровь изогнулась:

– Хотите правду? Что ж, юлить я не люблю, так что слушайте. Дело в том, что мне скучно. Это в первую очередь. Ну, и, разумеется, очень жаль Келли. Только скука всё-таки сильнее жалости, – мужчина тяжело вздохнул, – хотя, поверьте мне, так было не всегда. Но именно об этом я и говорю. Если вы доведёте дело до конца, обещаю, не потребую от вас взамен ровным счётом ничего. Но если же захотите отступить, то я попрошу разделить со мной вечность.

Мои глаза округлились, а мужчина вдруг расхохотался:

– Что за шутки у вас идиотские.

– Это не шутки, не шутки, – он продолжал смеяться, и от его смеха волосы у меня на руках встали дыбом.

– Просто ваша реакция... это так забавно. Я проделываю такое не впервой, но всегда реакция одинаковая. Очень смешно, честное слово. А если серьёзно, то помощь свою я предлагаю только один раз.

Сумасшедший незнакомец предлагал мне отомстить за смерть Келли потому, что ему было скучно. И ещё, кажется, сказал «разделить со мною вечность». Сама ситуация казалась настолько абсурдной, что мне ничего не оставалось, как только согласиться.

Всё, что произошло далее, спустя три месяца после моей встречи с вампиром, я буду описывать от третьего лица, от безучастного лица. Ведь, как вы уже догадались, я и есть та самая подставная утка. У меня нет причин скрывать от вас своё имя. Но не в этом ли вся прелесть

игры? Не для того ли вы смотрите её, открывши рот и нервно потирая взмокшие ладони? Чтобы услышать шокирующие откровения. Чтобы увидеть грязные разоблачения. Чтобы найти меня.

Четыре человека прибыли в огромный стеклянный дом, возвышающийся на одном из Голливудских холмов, ровно к семи часам вечера в субботу. Их доставили четыре чёрных автомобиля, любезно предоставленные организаторами игры.

Через десять минут игроки собрались в небольшой комнате с круглым чёрным столом в центре. Расселись по местам, друг напротив друга и с нескрываемым любопытством принялись осматриваться. Их лица освещались ярким белым светом прожекторов, встроенных в потолок над каждым из четырёх мест. Свет падал густым лучом, нацеленным на каждого участника таким образом, что все остальное пространство оказывалось погружённым в темноту. На столе перед игроком размещался компьютерный экран.

Устроившись в мягких кожаных креслах и немного привыкнув к необычному освещению, участники принялись жадно разглядывать друг друга. До начала игры любые контакты запрещались, однако, каждый излучал непоколебимую уверенность, пытаясь распознать подставного по дёргающемуся глазу, нервно раздувающимся ноздрям, вспотевшему лбу или самодовольной ухмылке. Сделать это оказалось не так-то просто: все выглядели подозрительно и явно нервничали.

Наконец, раздался протяжный сигнал гонга и невозмутимый компьютерный голос ведущего, чьё местонахождение всегда оставалось загадкой, ознаменовал начало игры:

– Леди и джентльмены! Приветствую вас на игре «Кто ты?». Вам выпала честь принять участие в юбилейном пятидесятом выпуске! В связи с этим, организаторы устраивают беспрецедентную акцию – победитель заберёт с собой не один, а три миллиона долларов.

Зазвучали возбуждённые возгласы участников, а голос, невзирая на них, продолжил:

– Правила игры просты: вас ожидает пять туров. Каждый тур представляет собой вопрос, на который вы должны ответить. В игре есть только одно правило: трое из вас обязаны говорить правду. И лишь один должен врать. Если в пятом раунде вам удастся определить подставного игрока, и если все ваши ответы будут правдивыми, вы получите три миллиона долларов.

Внимание, игроки! Традиционный вопрос первого раунда: Кто ты?

Удачной игры! И помните: раз вы здесь, значит, вам нечего скрывать.

Раздался ещё один гонг, и первый раунд официально начался.

Молодая девушка вытянула трубочкой пухлые губы, накрашенные ярко красной помадой. Её светлые волосы были прилизаны, аккуратно зачёсаны и собраны в тугий пучок на затылке, демонстрируя идеальный овал головы. Она не сводила взгляда круглых серо-голубых глаз с сидящей напротив женщины. Внезапно экран её компьютера загорелся. Она поправила ворот белой рубашки своими тонкими пальцами с длинными красными ногтями и изогнула бровь:

– Меня зовут Берта Дюваль, – лениво заговорила девушка, глядя перед собой, – мне двадцать девять лет. Я состою в браке с довольно влиятельным человеком. Некоторое время мы живём в Майами, но у нас нет постоянной резиденции. Летом обычно перебираемся во Францию или Испанию. Эрику приходится часто бывать в разъездах, и я всегда сопровождаю его. В поездках я нахожу сюжеты для своих историй. Я – писатель, – гордо, но в то же время холодно, заявила она, смерив взглядом каждого из игроков по очереди, – как раз сейчас работаю над вторым романом. И...

Звук гонга безжалостно оборвал Берту на полуслове, заметно испугав её. Она вздрогнула, прикрыв на несколько секунд глаза. Движения её густых длинных ресниц напоминали взмахи крыльев бабочки. Наступила очередь следующего игрока.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.